

Императорская тюрьма Даган - самое строго охраняемое место в столице. Легенда гласит, что Король Воров однажды попытался кого-то спасти, но был избит и сломал ноги прямо у входа. Со временем в народе стали называть Императорскую гвардию «Императорскими собаками».

Несмотря на строгую охрану, Большая Борода не удивился, когда перед ним появился Ли Юнь. Они обсудили, стоит ли его спасти, и в конце концов Ли Юнь решил не делать этого.

«.....» Большая Борода потеряла дар речи.

«Я просто был вежливым. Забудь, я не хочу выходить. Еда здесь очень хорошая. Остается еще год до того, как мне отрубят голову за мои преступления. Это не имеет значения, даже если я выйду, потому что я уже близок к смерти в результате халатности во время моего совершенствования. Но есть кое-что, что вам следует знать ...»

«Почему ты в столице?» - спросил Ли Юнь. Пребывание Большой Бороды в столице так же вероятно, как попадание Барби в Парк Юрского периода.

«После того, как вы ушли, старшие руководители считали, что вы уйдете навсегда. Поверив в это, они, казалось, сформировали новый план. Я не знаю подробностей, но чувствую, что с этим что-то не так, - сказал он, а затем вздохнул. «Вы можете думать о нынешних повстанцах как о сепаратистской группировке, борющейся за власть, они полностью отличаются от того, когда вы были лидером».

Он взглянул на Ли Юня и обнаружил, что Ли Юнь на самом деле не заботился даже после того, как услышал об этом. Он не мог не улыбнуться. «В самом деле, тебе, наверное, лучше не заботиться. Они все ублюдки, которые пять лет заставляли вас драться.

«Я женился на своей жене. Она обычный человек, который терпеть не может потерю семьи и страны». Ли Юнь сел, скрестив ноги, и сказал через дверь тюрьмы.

«Я видел ее, она красивая». Большая Борода вздохнула. «Вы должны наслаждаться жизнью».

Ли Юнь внезапно кое-что вспомнил, достал из кармана сумку с вещами и сказал: «Не говори, что я тебя не лечил, я потратил все свои деньги, чтобы купить тебе это».

«Как стыдно с моей стороны принимать это...» Большая Борода ухмыльнулся и поднял глаза. Увидев, что это пять больших белых булочек, приготовленных на пару, которые продаются на улице по пенни каждая, он замолчал.

«Все ваши деньги?» Большая Борода попросил подтвердить.

«Хорошо» Ли Юнь прижался ко лбу: «На самом деле, это остатки еды моей жены. Завтра я должен заплатить пятьдесят таэлей серебром. В конце концов, мне тоже нужно сохранить лицо. Я не могу пойти навстречу старому другу с пустыми руками».

Большая Борода молчал, ты до сих пор прожил такую жалкую жизнь?

Посмотрев на булочку, Большая Борода сказал: «Давайте поделим ее».

«Это было бы прекрасно»

После еды Большая Борода посмотрел на Ли Юня, который собирался уходить, и сказал: «Остерегайтесь аристократических семей, особенно одной фамилии Ван. Вначале вы почти

выкопали их фундамент. Они питают к вам глубокую ненависть. Если бы они не были в отношениях сотрудничества с новой фракцией среди нынешних повстанцев...»

«При необходимости вы можете обратиться за помощью к новому императору, он отличается от старого императора».

Услышав это, Ли Юнь остановился, затем повернулся и ушел, ничего не сказав.

Вскоре после этого Юнь И вошел в Императорскую тюрьму. Он увидел, как Свистит Большая Борода, и посмотрел на переднюю часть камеры ...

Ни единого следа.

«Кто-то был здесь?» - спросил Юнь И.

«Это самая безопасная тюрьма в мире. Даже если ваш старик придет, он все равно упадет на улицу. Как ты думаешь, кто-нибудь может просто проникнуть внутрь?» Большая Борода ухмыльнулся. «Брат, пора тебе перестать верить в мифических людей, способных на такое».

(Т / N: Падение на улицу, также называемое «пок гай» (□ □), это распространенная кантонская фраза с проклятиями)

Если бы такой человек действительно существовал, ему пришлось бы положить на свой счет пять пенни.

.....

Хотя у Ли Юня не было много денег, он никогда не беспокоился о том, чтобы хорошо поесть и одеться. Чжоу Руоли всегда готовила эти вещи, даже если он не знал, откуда она их взяла.

«Положи это сюда». Чжоу Руоли сказала Чен Хай, который был одет в синие доспехи. Он нес несколько больших коробок с едой, одеждой и другими вещами, о которых Чжоу Руоли не знала.

Хотя она не знала, Чен Хай знал, поэтому он стал временным рабом Чжоу Руоли.

Посторонние упали бы в обморок при виде Императорской гвардии Даганского дворца, передвигающей вещи.

Хотя он не хотел подвергать сомнению волю императрицы, Чен Хай медленно отложил вещи, которые он нес, и спросил: «Ваше Величество, это как запланировано?»

«Конечно» Чжоу Руоли равнодушно ответила.

Чен Хай услышал чьи-то шаги, сразу же развернулся и прыгнул на карниз, чтобы уйти.

Когда Ли Юнь вернулся, он увидел у двери несколько коробок с вещами и стоящего там Чжоу Руоли.

«Ты опоздал. Мне долгое время приходилось перемещать все эти коробки в одиночку». - сказала Чжоу Руоли, глядя на Ли Юня.

Нет, даже если бы несколько сильных мужчин пришли нести эти коробки, они все равно были бы измучены. Ли Юнь жаловался в душе.

Но его инстинкт подсказывал ему, что, если он скажет это сейчас, сегодня вечером он будет мирно спать на дне колодца, поэтому он показал большой палец вверх и сказал: «Хорошая талия».

Ли Юнь, естественно, знала, хорошо это или нет, но Чжоу Руоли сразу же ударила его по лицу помидором, когда она услышала это.

Двор был рядом, поэтому Ли Юнь не уставал после перемещения ящиков.

Он просмотрел содержимое коробки и обнаружил, что оно полно ингредиентов. Он не мог не вздохнуть: «Ты тоже умеешь готовить?»

Он хотел, чтобы люди помогали перемещать вещи, но другие не могли помочь с выбором ингредиентов, поэтому она, вероятно, выбрала их сама.

«Конечно» - сказала Чжоу Руоли с улыбкой.

Они продолжали болтать, и, поскольку Ли Сюэ, вероятно, закончила распространять рекламу снаружи, она прошла мимо двери.

«Эй, мистер арендодатель». Ли Сюэ заметила Ли Юня. Ее любезность была хорошей. Если бы это была Чжоу Руоли, она бы просто проигнорировала вас.

Ли Юнь тоже поздоровался с улыбкой.

«Я кое-что узнал сегодня. В аристократических семьях есть люди, связанные с повстанцами». - торжествующе сказала Ли Сюэ.

Ли Юнь чуть не раздавил чашку в руке, Чжоу Руоли тоже немного удивилась и приподняла брови.

«Откуда вы знаете?» - спросил Ли Юнь. Такая разрушенная женщина, как Ли Сюэ, не должна была этого знать.

«У красивых девушек много возможностей». Ли Сюэ обняла себя за грудь и покачала головой с самодовольным выражением лица.

«Какая семья?» - спросила Чжоу Руоли.

Ли Сюэ внезапно нахмурилась: «Почему я чувствую, что вас обоих это очень волнует? Вы связаны с этим?»

Разве она не должна заботиться больше всего?

Они оба были поражены, затем Ли Юнь улыбнулся и сказал: «Кому не нравится слушать сплетни?»

«Думаю, это правда». Ли Сюэ согласилась.

«Фамилия семьи - Ван. Я слышал, что они недавно контактировали с повстанцами, но я не знаю, какие повстанцы были задействованы сейчас, поскольку они разделены на несколько

ветвей. Если бы этот человек был там, они бы не посмели сделать это».

Семья по фамилии Ван, Большая Борода, тоже об этом говорила. Ли Юнь задумался и решил, что ему нужно больше узнать об этом, иначе столица однажды взорвется.

Не имело значения, взорвется ли столица, но он не мог позволить своей жене пережить какие-либо инциденты.

В тот день Ли Сюэ съел три миски риса в доме Ли Юня для этой небольшой новости. По ее словам, еда последние три дня находилась у нее в желудке.

Ли Юнь подумывал дать ей больше еды, но Ли Сюэ не ела бесплатную еду, поэтому она решила вернуться, как только узнает больше.

.....

Семья по фамилии Ван ... избивал ли я их раньше? Никакого впечатления. Ли Юнь сидел во дворе и думал о том, как раньше они собирались стаями, поэтому они не оставили никакого впечатления.

«Твоя память испортилась?» Чжоу Руоли не могла не усмехнуться, глядя на его обеспокоенное лицо рядом с ней.

«Есть вещи, которые нельзя вспомнить, даже если бы вы захотели». Ли Юнь протянул руку.

«Это просто ты дурак». - сказала Чжоу Руоли, подперев подбородок рукой.

Ли Юнь считал, что он не может быть глупым, так как он, по крайней мере, мог считаться номером один в мире с точки зрения боевых искусств.

«У вас есть пример?» Ли Юнь это немного не убедило.

«Я помню все, что произошло с тех пор, как я встретила тебя. Вы хотите обсудить это со мной?» Чжоу Руоли ухмыльнулась, холодный серебряный лунный свет осветил ее черные волосы.

Ли Юнь проиграл, она была женщиной номер один в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/57848/1724738>